
ИРИНА ЕНЦ
ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ
КНИГА ПЕРВАЯ

Волчья песня

Жанр произведения: Детектив

Произведение написал автор BookBox Ирина Енц

Ссылка на публикацию

Пролог

Логово было просторным, сухим и уютным. Четыре волчонка возились во сне, тихонько поскуливая и перебирая лапками. Им снилась большая охота. И они, взрослые волки, загоняли добычу. Мать лежала у входа, настороженно вслушиваясь в ночные звуки и шорохи леса, сторожко поводя ушами. Время от времени поворачивая свою морду в сторону логова, где беспокойным сном спали три сына и дочь.

Август месяц самый сытный месяц для волков. Добыча спокойная и неповоротливая, накопившая жирок за лето, готовясь к осени и долгой лютой зиме. Мать-волчица сегодня ночью удачно поохотилась. И теперь, лениво и сыто лежала возле норы, прислушиваясь к слабому повизгиванию своих волчат. Вдруг, ее что-то насторожило. Запах, тревожный и неприятный. Пахло дымом. Она вскочила и забегала вокруг норы, пытаясь определить, откуда пришел этот запах. Где-то горел лес. Пока еще далеко, очень далеко. Но, уж если потянуло запахом дыма, значит огонь скоро придет сюда. Волчица забралась в нору и стала по одному вытаскивать волчат за шкирку. Они не хотели просыпаться, и недовольно сучили в воздухе лапами повизгивая. Не обращая внимания на их капризы, мать вытащила последнего, и тихонько зарычала, носом подталкивая их прочь от норы. Надо отступать к реке. Там, по бобровому мосту можно перейти на ту сторону. За рекой у них будет шанс спастись. И она повела их к реке.

Она их гнала по лесу беспрестанно оглядываясь назад. На горизонте уже было видно зарево приближающегося огня. Дым забивал ноздри, перебивая остальные запахи леса. Рядом затрещали кусты, перепуганная косуля, выскочив прямо на волчье семейство из зарослей ракитника, с ужасом шарахнулась в сторону. Но, волчице сейчас было не до нее. Огненное перемирие. Все были равны перед разгневанной стихией. Мать схватила за шкирку сразу двух волчат, и большими скачками понеслась в сторону реки. Рев ее бурного течения уже был слышен. Оставшиеся двое сразу испуганно прижались друг к другу, озираясь и поскуливая.

Волчица выскочила на берег, оставила там волчат, принесенных в зубах, тихонько рыкнула им что-то, и тут же бросилась обратно. Вскоре все семейство стояло перед несколькими бревнами, сваленными бобрами и принесенные сюда бурным течением. Стволы поваленных деревьев зацепившись за камни, были очень ненадежным мостом. Но, другого не было. А волчатам не переплыть реку с таким сильным течением. И ей их не удержать даже по одному. Поэтому надо переходить по бревнам. Они были скользкими, вода то и дело захлестывала их. Волчица поставила лапу и тихо заскулила, призывая волчат следовать за ней.

Мать уже была на том берегу, а волчата все еще перебирались на трясущихся лапах по скользким бревнам, повизгивая от страха. Когда уже почти все достигли берега, большая волна захлестнула последнего волчонка, играючи сметая его с мокрого дерева. Мать заметалась по берегу, но водоворот уже затянул волчишку в глубину, принимая от леса первую жертву. Над рекой, перекрывая шум и грохот бурного потока, разнесся тоскливый волчий вой.

Глава 1

- Егерем? Вы хотите устроится на работу егерем? Я правильно вас понял?

Глаза у директора охотхозяйства удивленно округлились, лохматые брови взлетели на недосягаемую высоту. О таком попросту говорят, «глаза на лоб полезли». Я ожидала чего-то подобного, поэтому вполне спокойно отнеслась к его эмоциям.

- А что, у вас нет вакансии? В управлении мне сказали, что у вас уже полгода пустует место егеря. Или, эта информация устарела и у них неверные сведенья? – невинным голосом поинтересовалась я.

Директор аж поперхнулся. А потом, смущенно забормотал:

- Да, нет … Сведенья верные. Но … Я никак не ожидал … Да, и работа тяжелая. И в снег, и в зной, как говорится …

Он старался не смотреть на меня. Потом быстро поднял глаза. И под моим ласковым взглядом совсем смутился и замолчал. Если бы я не стояла напротив его стола, загораживая дверь в маленьком кабинете, он бы, наверное, уже сбежал. Рука протянулась к графину, он, стуча горлышком о край стакана, налил воды, и залпом осушил ее в несколько глотков. Как видно, вода оказала на него благотворное влияние, потому что, продолжил он уже более уверено.

- А почему, собственно, вы решили устраиваться к нам на работу? Да, еще на такую странную должность для женщины, для молодой женщины? – Уточнил он, как будто, это имело основное значение.

Он, все же, опять смутился, и отвел взгляд, предпочитая рассматривать мои документы, лежавшие перед ним на столе.

- Вон, я вижу, и образование у вас высшее. Да и последняя занимаемая должность, я бы сказал, вполне впечатляет. Такая молодая, а уже главным лесничим работали.

Все эти бесконечные «что», да «почему», меня уже порядком утомили. Поэтому, сурово нахмурившись, я спросила:

- Так вам нужен егерь или нет?

Тут, вдруг, всякое смущение пропало с его лица. Он посмотрел на меня проницательно.

- Да, нам егерь нужен. Но, вы же должны понимать, коль работали в нашей системе. Точнее, в смежной системе. – Поправился он. – Это работа не для женщин. Кругом тайга. Дикое зверье. Да и браконьеры, бывает шалят. И жизнь здесь совсем не городская. Сможете ли? Опять же, оружие у нас выдают, положено.

Я опять ласково ему улыбнулась. Увидев мой оскал, он слегка дернулся. Но, отступать было некуда, и он просто поерзал на стуле.

- А вы характеристику мою внимательно почитайте. Может тогда и вопросов у вас не возникнет. – Посоветовала я.

Директор углубился в чтение. С каждой новой строкой, его брови поднимались все выше и выше. Дочитав до конца, он с шумом выдохнул воздух, налил себе еще водички, выпил ее, и только тогда заговорил вновь.

- Ну, что ж … Впечатляет … Тут написано, что вы участвовали в тушении лесных пожаров, ездите на любой технике, и отменно стреляете. Это верно? – Опять уставился он на меня.

- Ну, раз написано, значит, верно. – Слегка усмехнулась я.

- Впечатляет … - Опять пробормотал он. - Вполне, так сказать, впечатляет. Не пойму только одного, почему вот с такими документами, - Он выразительно постучал пальцем по моей трудовой книжке. – Да в егеря решили податься?

Я тяжело вздохнула.

- Почему-то, мне кажется, что к делу это не имеет ни малейшего отношения.

- Ну да, ну да … Что ж, дело, как говорится, ваше. Считайте, что вы зачислены в штат. Приказ по предприятию выйдет завтра. Обход можете принимать тоже с завтрашнего дня. Только, вот, с жильем пока неувязочка вышла. Жить придется в общежитии. Дом новый не строим, потому, как егеря сбегают.

- Так, может, потому и сбегают, что новый не строите? – Усмехнулась я.

Директор опять нахмурился. Как будто, не услышав моего едкого замечания, он, как ни в чем не бывало продолжил.

- Есть, правда, один дом. Добрый, крепкий. Там старый егерь жил. Четыре года, как помер. А новые егеря туда заселятся не спешили.

- А чего так? – С любопытством спросила я.

- Так, дом тот, в пяти километрах от деревни стоит, совсем один. Там в старые времена, купеческая заимка была. Жил тут у нас один купец при царе. Говорят, богатый был несказанно. Золотишко промышлял. Когда Советская Власть в эти края пришла, так он в тайгу подался. Сколотил банду, да и озоровал по округе. Таинственная история, должен вам сказать. – Слегка увлекся он. Чувствовалось, что история сия его занимала чрезвычайно. Потом, опомнившись, продолжил уже по делу. – Так вот, заимку то его спалили, а этот дом, видно, сторожу принадлежал. Так вот он, целехоньким остался. А дом добротный, на каменном фундаменте, с вековых сосен срублен. Но, удобств никаких, сами понимаете, тайга.

Я опять вздохнула.

- Вода там есть?

- В смысле, водопровод? – Попытался он изобразить дурочка.

Я пресекла все его попытки поиграть в дремучего таежного жителя.

- В смысле, колодца. – Сурово заметила я, пристально глядя ему в глаза.

Его это нисколько не смутило. И он, вполне добродушно закивал головой.

- Ах, колодца ….! Конечно! И колодец есть, и банька имеется.

Я тяжело опустила ладонь на столешницу, ставя точку в разговоре.

- Тогда мне это подходит!

Но, отделаться от него так просто не получилось.

- Вы бы, Ольга Викторовна, - Заглянув в мои документы, ехидно произнес он. – Сперва бы посмотрели. Дом то обветшал. Кое-какой ремонт требуется. Да, и от деревни далеко.

Смирившись с неизбежным, я вздохнула.

- Знаете, Леонид Егорович, - в тон ему ласково проворковала я, - Меня это не пугает. Если понадобится, с материалом поможете?

Ему, как видно, тоже уже надоели все эти препирательства, поэтому, еще разок глотнув водички, он закончил.

- А, как же. И с материалом поможем, и транспортом обеспечим. У нас егерям транспорт положен. Только, я не уверен, справитесь ли с таким транспортом. – Он лукаво посмотрел на меня. – А, то, может откажетесь еще. Я смотрю, вон у вас и своя техника имеется. – Он кивнул в сторону окна.

У крыльца красовался, посверкивая зелеными боками трехколесный мотоцикл «Урал».

- Я с любым справлюсь. – Опять ласково улыбнулась я ему, и вышла за д верь.

С усмешкой подумала, что просто мне здесь не будет. Ну, так я и не хотела просто. Чем сложнее, тем лучше. Меньше времени останется для дурных мыслей и воспоминаний.

Глава 2

Выйдя из кабинета директора, я попала в большую комнату, где стояло несколько деревянных столов и большой металлический сейф времен штурма Зимнего. Замызганные окна пропускали мало света. Судя по всему, никто и никогда не озадачивался их чистотой. За одним из столов сидел маленький невзрачный мужичок в черном мундире с зелеными петлицами. На голове, лихо сдвинутая фуражка с кокардой, из-под которой торчали всклоченные волосы. Нос картошкой, лицо, загоревшее до черноты, сеточка морщин у лукавых глаз.

При виде меня, мужичок поднялся из-за стола, загрохотав стулом, и протянул руку, на которой отсутствовало два средних пальца.

- Я, это … Михалыч. В смысле, Петр Михалыч.

Я протянула руку, и он ее крепко, по-мужски пожал.

- Ольга Викторовна. Можно, просто Ольга.

Мужичок мне нравился. Такие вот мужички, не жалея себя, бросались в самое пекло во время пожаров, чтобы вывести людей из горящих деревень или спасти котенка. Не смотря на ворчливый нрав, на них всегда можно было положиться в любой тяжелой ситуации. Про них писали множество классиков, называя их «соль земли».

Михалыч окинул меня заинтересованным взглядом с ног до головы, и удовлетворенно крякнул.

- Ну, что ж, будем вместе работать. Меня Егорыч попросил проводить тебя на Игнатов кордон. Правда, что ль, ты там жить собралась?

Я улыбнулась.

- Правда.

- Ну, ну … - Покивал он головой. – Тогда, поехали.

Мы вышли на крыльцо. Возле моего мотоцикла уже кружила стайка ребятишек, а две бабы сидели на скамейке и усиленно делали вид, что не смотрят в нашу сторону. У коновязи рядом был привязан грустный конек соловой масти. Несмотря на свой возраст, в нем чувствовалась былая стать и порода.

- Откуда такое диво? – Восхищенно спросила я.

- Дак, это … Положено нам, егерям. То есть, транспортная единица, так сказать. – Хитро прищурясь, заявил Михалыч.

- Я знаю, что положено. Только вот больно уж породистая.

- Так, у нас в давешние времена здесь конезавод был. Еще до войны. Так таких рысаков выводили … На скачках в самой Москве призы брали. Вот, от них и расплодились. – С гордостью поглаживая коня по белой гриве, сказал он. – Тебе тоже конь положен. Как обустроишься, пойдем на конюшню, сама выберешь. Ну, что, поехали, что ль, хоромы посмотришь?

Согласно кивнув, я завела своего железного коня, чем распугала стайку мальчишек. Михалыч по-молодецки запрыгнул в седло. Я только головой покачала. Не каждый молодой так сможет. Он поехал степенно впереди, я на

малой скорости за ним.

Песчаная дорожка была довольно сильно накатана. Вокруг стеной стоял сосновый лес. Мне очень хотелось остановиться, поклониться деревьям в пояс, и лечь в душистые травы навзничь, раскинув руки, и смотреть на проплывающие в бесконечной голубой сини белые облака. Но, сейчас было не время. И я продолжала тихонечко тарахтеть за Михалычем в глубь леса.

Вскоре дорога разветвилась. Накатанная уходила вправо, а влево шла небольшая, сильно заросшая высокой травой и папоротником, больше похожая на тропинку. Минут через десять, она привела нас на огромную поляну, затянутую крапивой и разросшимся малинником. На самом краю стояла большая изба. Директор не обманул. Дом был добротный. Фундамент сложен из лесного серого камня. Бревна, из которого он был сложен, огромной толщины. Сейчас уже из такого леса дома не строили. Стены почернели от обильных дождей, между бревен виднелся зеленый мох. Крыша прочная, покрыта крашенным в зеленую краску железом. За последние годы, краска местами облупилась. Но это было не страшно. Высокое крыльцо с резными столбиками, слегка просело от времени и неухоженности. Рядом с домом слева, стояла покосившаяся сараюшка. Напротив нее торчал сруб колодца со старым воротом с цепью, большим цинковым ведром, и небольшим покатым козырьком над ним. А рядом, метрах в десяти, красовалась маленькая банька, срубленная из бруса. Было видно, что баню поставили не так давно.

Михалыч слез со своей соловой, и направился прямиком на крыльцо, гремя ключами. Я пошла следом, с интересом оглядываясь. Тяжелая дверь заскрипела, и я шагнула в прохладный сумрак дома. Воздух затхлым не был, несмотря на долгое отсутствие хозяев. Дом изнутри был небольшой. Из сеней сразу был вход в комнату с русской печкой-барыней посередине. Дощатый стол, две лавки. Вот и вся мебель в горнице. За печкой, притулилась маленькая кухонька, с прибитым умывальником и проржавевшим тазом под ним. Я прошла дальше, и увидела еще одни двери, ведущие в небольшую спальню. У стены стояла широкая панцирная кровать, с никелированными шариками на спинках. Воспоминание моего детства у бабушки в деревне. Слева у двери большой тяжелый комод из вишневого дерева. Я ахнула. Старинная работа резьбы по дереву притягивала взгляд. Мастер изобразил на ящиках сцены волчьей охоты. Я с восторгом провела по сухому полированному, чуть треснутому, с облупившимся лаком, дереву рукой. Обернулась к Михалычу, который сидел на лавке в большой комнате.

- Откуда такое чудо?

- Это? – Он пренебрежительно махнул рукой. – Это старье видно из купеческого дома еще. Сторож, наверное, после пожара приволок.

Я только головой покачала.

- Ну, что? Остаешься? – С интересом спросил старый егерь.

Не раздумывая, ответила:

- Конечно.

- Ну тогда, принимай хозяйство! – Довольно проговорил он, протягивая мне ключи. – Этот вот от дома. А этот вот от бани. – Принялся объяснять он очевидные вещи. – Помочь вещички разгрузить? – Кивнул он на мотоцикл, из люльки которого выглядывал мой нехитрый скраб.

- Да, нет. Сама управлюсь.

Чувствовалось, что уходить он не торопился, потому как, очень было любопытно узнать как можно больше, чтобы потом со вкусом все живописать односельчанам.

- Как ты здесь ночевать собираешься? Ни матраса, ни подушек. Электричество только завтра подключат. И посуды никакой нету.

- Обойдусь, как-ни будь. – Беспечно махнула я рукой. - Михалыч, а магазин у вас тут какой хозяйственный имеется? Ну, гвозди там, инструменты?

- А как же, и не один. – С гордостью проговорил он. – У нас деревня большая. Если хочешь знать, ее еще батюшка купца нашего, Пантелеймон, поставил. В честь него и назвали, Пантелеево. А золотишко они тут недолече добывали. Сейчас, конечно, закрыт прииск то. – Принялся он с удовольствием рассказывать.

- А чем же люди здесь занимаются, раз прииск закрыт? – Поинтересовалась я

- Так у нас тут нашли какую-то особую белую глину. Говорят, таких залежей очень мало. Чистый фарфор, не глина. Фабрику поставили. Теперь вот всякую посуду делают.

Продолжая слушать его объяснения, я вышла из дома и принялась разгружать мотоцикл. А Михалыч продолжал путаться под ногами, не переставая рассказывать о местном быте. Увидев, как я достала из люльки карабин в чехле, уважительно спросил.

- Ружье?

- Нет, карабин. – Усмехнулась я.

Глаза у него округлились.

- Поглядеть то можно? – Осторожно спросил он.

- Отчего ж нельзя? Можно. За погляд денег не берут! – Расчехляя свою драгоценность, проговорила я.

У Михалыча округлились глаза еще больше.

- Так это же … - Задохнулся от восторга он. – Это же настоящий «медведь»! – Бережно погладил от полированный приклад. – Твой?

Я рассмеялась.

- Конечно, мой! Подарок от друзей, на память. – Пояснила я, показывая на гравировку на прикладе.

- Дорогой подарок …. – выдохнул он.

- Дружба, она цены не имеет. – Усмехнулась я.

Вскоре все вещи были перенесены в дом. И я опять завела мотоцикл, собираясь ехать в деревню. Михалыч взобрался на свою лошадку, которая оказалась конем, носившего вполне прозаическое имя «Зайчик».

- Давай за мной. Я тебе сейчас все покажу.

Глава 3

Хозяйственный магазин, к моему удивлению, был достаточно большой. Товар на полках радовал своим разнообразием. Особенно поражала полка с фарфоровой посудой, как я поняла, изделиями местной фабрики.

Продавщица, дородная тетка, ласково мне улыбалась, и ненавязчиво расспрашивала, кто я, да откуда. Отвечая на незамысловатые вопросы, я потихоньку нагружала необходимыми вещами большой фанерный ящик, выделенный Софьей Ивановной, как звали продавщицу. Узнав, что я буду жить на Игнатовой заимке, она испуганно перекрестилась, и посмотрела на меня круглыми глазами.

- А не боязно одной то? – Почти шепотом спросила она.

- А чего мне бояться? Зверья я не боюсь, а лихих людей Михалыч сказал, что у вас тут не водится. – Ответила я, пристально глядя на тетку.

- Так-то оно так … - Закивала та головой. – Только место это дурное. Проклятое место это. – Перешла она на зловещий шепот.

Я только плечами пожала.

- Я не верю в разные проклятия.

Софья Ивановна нахмурилась и поджала губы.

- Старые люди зря не скажут. – Наставительно произнесла она.

На этом наш разговор был закончен. Вскоре, сильно облегчив мой кошелек, я вышла на крыльцо вместе с коробкой, доверху забитой всяким скарбом.

- А универмаг у нас через два дома отсюда. – Прокричала мне вслед она.

Я кивнула головой, и помахала на прощание рукой. В общем, расстались мы довольные друг другом.

Вернулась я на кордон уже после обеда, практически потратив основную часть своих сбережений. Но, я не жалела. Разгрузив добро, я принялась за инспекцию своей территории.

Заглянула в покосившуюся сараюшку, и обнаружила там небольшой столярный самодельный станок и кое-какие полезные для хозяйства инструменты. В углу, подо всяким хламом, я обнаружила чудо. Ведерный пузатый самовар. В самом центе был выгравирован замысловатый вензель из заглавных букв «И», «П» и «Н». Надо полагать, инициалы купца Игнатова, хозяина здешних мест и этой самой заимки. А поверху полтора десятков медалей и клеймо: «Иван Капырзин. Тула». Вытащив это дивное-диво на улицу, я как следует его рассмотрела, и удовлетворенно кивнула сама себе. Самовар был в рабочем состоянии. Только требовал тщательной чистки.

Оставив самовар возле колодца, я еще немного покопалась в сараюшке, обнаружив вполне добротный топор и литовку. Вещи в хозяйстве были необходимые и полезные. Еще я обнаружила большое оцинкованное ведро. Выбрала из ветоши несколько тряпок, я отправилась к колодцу. Достала воды. Пригубила прямо из ведра. Зубы заломило от холода. Плеснула несколько пригоршней в лицо. Колодезная вода приятно холодила кожу.

Набрав ведро воды, и захватив тряпки, я отправилась совершать трудовой подвиг. До самого заката я работала не покладая рук. Вымыв крыльцо, я уселась на него, удовлетворенно поглядывая на чистые стекла окон, отражающее алое пламя заката. Вспомнила, что в углу сараюшки видела небольшую поленницу дров, как видно оставшуюся от старого хозяина. Натаскала воды в баню и растопила ее. Потом, из ящика, привезенного из хозмага, достала керосиновую лампу и бутылку керосина, памятуя о том, что электричество подключат только завтра. Постелив новый матрас с подушкой, застелила чистое белье. Принесла охапку дров и затопила плиту, поставив на нее чайник. К тому времени, баня была уже готова. Захватив чистое полотенце и мыло, отправилась мыться. Баня получилась жаркая. Залезла на помытый полок, и поддала ковшиком отвара из березового веника, наломанного неподалеку. Душистый пар заполнил баню, и я расслабленно легла и блаженно закрыла глаза.

Через час, разрумянившаяся и довольная проведенным с пользой днем, я пила из большой фарфоровой чашки, расписанной яркими цветами, ароматный чай из трав. Керосиновая лампа горела ровным розоватым пламенем. А мысли мои крутились вокруг слов продавщицы. «Проклятое место это …». Надо будет расспросить местных жителей, что такого-этакого связано с этим местом, что его называют проклятым. Я не боялась ничьих проклятий, не веря во всю эту чертовщину. Закрыв дом на щеколду, я повалилась в объятия мягкой кровати, напоминая себе, что завтра мой первый рабочий день на новом месте. В печке догорали, потрескивая, дрова. Вдруг, за печью раздалось треньканье сверчка. «Добрый знак. Хозяин в доме появился», - было последней моей мыслью перед тем, как провалиться в сон.

Проснулась я, как от толчка, сразу открыв глаза. Вокруг царила темнота и тишина. В окно было видно звездное небо. Я лежала и прислушивалась к своим ощущениям. Было такое чувство, что на меня кто-то смотрит очень пристальным взглядом. Не делая никаких резких движений, я осторожно огляделась. В доме, по-прежнему, царила тишина. Осторожно сев на кровати, я поморщилась от скрипа панцирной сетки. Прислушалась к своим ощущениям. Тревога исходила с улицы. Не торопясь, встала, дотянулась до карабина, стоявшего рядом с кроватью. Проверила, заряжен ли. Руки все делали автоматически. Осторожно ступая, подошла к двери и нащупала в темноте задвижку на двери. Вчера, заботливо смазанная машинным маслом, она открылась совершенно без звука. Вышла на крыльцо и внимательно принялась оглядываться. Никого. Только белые клочья предрассветного тумана, как кисейный шарф, шлейфом тянулся по самым макушкам трав. Никаких посторонних звуков. Только привычные шорохи леса. Вернулась в дом и запалила фонарь, прозванный в народе «летучая мышь». Спустившись с крыльца, осторожно, чтобы не упасть, стала обходить дом по кругу. Это было не очень просто сделать. Так как вся территория вокруг

дома плотно заросла крапивой. Я уже собралась выдохнуть с облегчением, попеняв себе на излишнюю чувствительность, когда кое-что, привлекло мое внимание. Прямо под окнами моей спальни крапива была примята. Как будто, совсем недавно под окном кто-то стоял.